

Мин Лучуань наклонился и протянул руки к Ся Вэньнаню. Он вложил всю свою силу в объятия, прижавшись к нему всем телом, пока Ся Вэньнань не был вынужден откинуться назад, чувствуя, как Мин Лучуань утыкается лицом ему в грудь.

По правде говоря, Ся Вэньнань не ожидал, что тот так отреагирует. Когда он бросил взгляд вниз, он увидел только макушку головы Мин Лучуаня и не мог разглядеть выражение его лица, поэтому он мягко положил ладонь ему на голову.

Он хотел сказать: «Что ты думаешь? Разве я не попал в самую точку?», но в итоге эти слова так и не слетели с его уст. Его сердце болело за Мин Лучуаня, и он не хотел больше сыпать соль на его раны. Такая атмосфера уже была прекрасна.

— Разве это любящее объятие не согревает? — пробормотал Ся Вэньнань, поглаживая ладонью короткие волосы Мин Лучуаня.

Мин Лучуань долго молчал, прежде чем в конце концов ответил:

— Хм.

Улыбка украсила губы Ся Вэньнаня, и руки, которые обнимали Мин Лучуаня, сжались крепче.

Той ночью Мин Лучуань был похож на маленького ребёнка, он лежал в объятиях Ся Вэньнаня и отказывался двигаться.

После долгого прижатия Ся Вэньнань почувствовал себя немного неловко и потянулся, чтобы оттолкнуть мужчину.

Однако Мин Лучуань злобно прорычал:

— Не двигайся!

Ся Вэньнань замер и подумал про себя: «Забудь об этом, тебе все равно не хватает любви. Я не собираюсь ссориться с тобой».

Так они и просидели до поздней ночи. Когда Ся Вэньнань почувствовал, что Мин Лучуань заснул, он попытался мягко оттолкнуть его, но в тот момент, когда он шевельнулся, Мин Лучуань снова крепко сжал руки, чтобы удержать его.

Ся Вэньнань вспомнил детские рисунки Мин Лучуаня, на которых была изображена его мать. Тот, несомненно, с нетерпением ждал этого любящего объятия долгое, долгое время.

Гораздо позже Ся Вэньнань больше не мог сдерживать желание воспользоваться туалетом. На этот раз он решительно оттолкнул Мин Лучуаня, не обращая внимания на его возражения.

Мин Лучуань, находящийся в полубессознательном состоянии, поднял глаза и озадаченно хмыкнул.

— Спи!— сердито рявкнул Ся Вэньнань. — Я должен сходить пописать. Я заболею, если буду сдерживаться дольше.

Затем он вылез из постели и пошёл в ванную, а когда вернулся, Мин Лучуань лежал на боку и

смотрел на него.

— Я... — прежде чем Ся Вэньнань успел договорить, он услышал, как за окном разговаривают люди, их голоса звучали совсем не тихо. Внезапно заинтересовавшись, он повернулся к Мин Лучуаню и сказал: — Я пойду посмотрю.

Мин Лучуань не пошевелился и ничего не сказал.

Ся Вэньнань подошёл к окну и осторожно раздвинул шторы. Он прижался лицом к стеклу и посмотрел вниз, заметив кого-то, стоящего перед зданием. Несмотря на то, что темнота мешала видеть чётко, он смог разглядеть фигуру Инь Цзэцзина.

Инь Цзэцзин стоял неподвижно.

Вскоре после этого Ся Вэньнань услышал голос Мин Циня:

— Что ты делал так поздно?

— Я пошёл выпить со своими одноклассниками, — сказал Инь Цзэцзин.

Мин Цинь, скорее всего, стоял в дверях; Ся Вэньнань не мог видеть его со своего наблюдательного пункта, но прекрасно слышал. Поскольку тон голоса Мин Циня не сильно отличался от обычного, Ся Вэньнань понятия не имел, злится ли тот. Всё, что он мог слышать, это безжалостный вопрос Мин Циня:

— Где ты пил?

Инь Цзэцзин упомянул название бара, а затем сказал:

— Он находится недалеко от кампуса.

— С кем ты пошёл? — спросил Мин Цинь.

На этот раз Инь Цзэцзин рассмеялся вместо того, чтобы дать немедленный ответ. Голос у него был невнятный, как у полупьяного:

— Цинь-гэ, ты ревнуешь?

Мин Цинь ничего не сказал.

Инь Цзэцзин немного легкомысленно улыбнулся и сказал:

— Просто мои однокурсники по университету, там было два омеги.

После этого он поднял руку и понюхал рукав:

— Я не уверен, чьи феромоны на мне, но смею поклясться, что мы ничего не сделали.

Мин Цинь сказал:

— Тогда поклянись.

На этот раз он использовал лёгкий тон, как будто он шутил, но в то же время был в ярости.

Инь Цзэцзин действительно поднял руку:

— Я, Инь Цзэцзин, клянусь небесами, что сегодня вечером я не вступал ни в какие интимные отношения ни с одним омегой...

— Иначе мои железы взорвутся, и я умру трагической смертью, — добавил Мин Цинь.

Инь Цзэцзин сделал паузу, затем опустил руку и сказал:

— Цинь-гэ, ты такой злой.

— Чего ты боишься?— сказал Мин Цинь.

Инь Цзэцзин сказал:

— Я не боюсь, мне немного грустно. Во-первых, ты мне не веришь, а во-вторых ты очень зол на меня.

Мин Цинь фыркнул. Вероятно, он развернулся и направился внутрь, потому что Ся Вэньнань увидел, как Инь Цзэцзин быстрыми шагами направляется в дом.

Ся Вэньнаню было очень любопытно, поэтому он подошёл к двери и осторожно приоткрыл её. Обнаружив, что в коридоре снаружи не горит свет, он спокойно высунул половину головы, чтобы выглянуть наружу.

На лестнице послышались шаги, и загорелась сенсорная лампочка.

Когда Инь Цзэцзин, наконец, догнал Мин Циня на втором этаже, он обнял его сзади и уткнулся головой в плечи Мин Циня, кокетливо выкрикивая:

— Цинь-гэ.

Изящный омега был полностью окутан феромонами альфы.

Мин Цинь не оттолкнул его, только сказал с отвращением:

— От тебя пахнет алкоголем.

Инь Цзэцзин понюхал шею Мин Циня и кожу за его ушами и сказал:

— Ты тоже пил.

Затем он поцеловал Мин Циня в ухо:

— Не злись. В следующий раз ты можешь пойти со мной.

— Меня это не интересует, — сказал Мин Цинь.

Инь Цзэцзин рассмеялся солнечным смехом студента университета:

— У меня всегда будут друзья и одноклассники, с которыми мне нужно общаться. Но если они тебе не нравятся, я просто посижу в сторонке и выпью с тобой.

Мин Цинь тоже улыбнулся:

— Ты не боишься, что над тобой будут смеяться одноклассники?

— Из-за чего?

— Потому что у тебя такой старый любовник.

Инь Цзэцзин взял его за руку и сказал ему на ухо:

— Ты такой удивительный человек, они не смогут не позавидовать мне! Кроме того, меня не волнует, смеются ли люди или нет; разве мы не будем вместе всю оставшуюся жизнь?

— Оставшуюся жизнь? — тон Мин Циня был полон удивления, как будто он никогда не думал провести всю жизнь с Инь Цзэцзином.

— Ага, — Инь Цзэцзин излучал уверенность. — Я всё равно всегда буду моложе тебя. Если ты ищешь молодого альфу, я буду удовлетворять твоему требованию до конца твоей жизни. Что ты

думаешь?

Сказав это, Инь Цзэцзин обхватил лицо Мин Циня и поцеловал его.

Именно в этот момент Ся Вэньнань потерял всякое желание смотреть. Когда он украдкой нырнул обратно внутрь, его затылок столкнулся с чем-то позади него.

Он чуть не закричал от испуга, но, к счастью, звук был заглушён рукой Мин Лучуаня, и, прикрыв одной рукой рот Ся Вэньнаня, другой рукой тот бесшумно закрыл дверь.

Сердце Ся Вэньнаня бешено колотилось. Только когда Мин Лучуань отпустил его, он прошептал:

— Почему ты подглядывал за своим папой и его парнем?

— Зачем ты подглядывал? — спросил в ответ Мин Лучуань.

— ...Мне было просто немного любопытно, — сказал Ся Вэньнань, подходя к кровати.

Он и Мин Лучуань снова легли, но сонливость, казалось, ускользнула от них. Ся Вэньнань подложил голову на руки и сказал:

— Как ты думаешь, Инь Цзэцзин серьёзно относится к Мин Циню?

— Откуда мне знать? — лениво сказал Мин Лучуань.

— Он студент университета. Как может парень вести такую запутанную жизнь? — Ся Вэньнань вдруг пожаловался.

— Кто ещё здесь студент университета?

— Э... я иду спать, — Ся Вэньнань повернулся спиной к Мин Лучуаню, немного расстроенный.

Мин Лучуань схватил его за руку и потянул на себя:

— Иди сюда.

— Что ты делаешь? Я пытаюсь уснуть!

Тем не менее, Мин Лучуань продолжал тянуть его, пока Ся Вэньнань не оказался прямо перед ним, после чего он обнял его руками.

— Спи, — прошептал он.

Они лежали лицом к лицу, и их тела плотно прилегали друг к другу.

Ся Вэньнань принялся сокрушаться:

— Как же мне заснуть?

— Закрой глаза.

Ся Вэньнань потерял дар речи. Он безрезультатно попытался оттолкнуть Мин Лучуаня, но у него не было другого выбора, кроме как попытаться найти немного более удобное положение в чужих объятиях, а затем он не смог сопротивляться нахлынувшей сонливости и заснул.

<http://bllate.org/book/13302/1183195>